

Коллекция документов по истории и культуре немцев Поволжья

*Посвящается Виктору Хердту,
одному из создателей уникального фонда*

После начала операции по выселению немцев на основании Указа Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» НКВД АССР НП издало 6 сентября приказ «Об обеспечении сохранности документальных материалов учреждений, организаций и предприятий АССР НП», в соответствии с которым их необходимо было срочно собрать и передать на хранение в Центральный архив АССР НП. Работа эта проводилась в тяжёлых условиях военного времени в спешном порядке при острой нехватке персонала и транспортных средств.

Огромный поток документов не позволил своевременно провести их учёт и описание. С приближением линии фронта к Сталинграду, к Волге документы Немецкой республики были переданы в 1942 году Центральному архиву Октябрьской революции и социалистического строительства, эвакуированы в Москву, затем в Пермь и возвращены только в 1946 году в альма-матер, ставшую за это время филиалом Саратовского областного государственного архива. Среди возвращённых были и материалы, поступившие из Центрального музея АССР НП. Те из них, которые касались деятельности Центрального музея, были обработаны и описаны в 1983 году. Оставшиеся были увязаны в связки и озаглавлены либо как материалы пасторов Куфельда, Эрбеса, либо просто как «пасторские рукописи», либо — учителей Шааба, Шнайдера. Целый ряд неозаглавленных документов находился в разрозненном, хаотическом состоянии, отдельные — без начала и конца.

Большая часть этого массива документов была в рукописях, написана готическим шрифтом на языке диалектов. Поскольку в архиве не было специалистов, хорошо владеющих немецким языком и умеющих читать рукописную готику, обработать и описать их своими силами архивисты не могли. Для сохранения документы этого массива были названы экспонатами музея и на них составлена Опись № 2 (экспонатов). Но даже в таком виде, не полностью раскрывающем их состав и содержание, они в начале 1990-х годов, когда были открыты немецкие фонды в архиве, стали привлекать внимание учёных.

Только в 1997 году в рамках совместного проекта филиала ГАСО в городе Энгельсе и Института германских и восточноевропейских исследований в Гёттингене (Германия) мы приступили к изучению этого массива документов. И я благодарна директору института доктору Альфреду Айсфельду, поскольку именно он разрешил научному сотруднику Виктору Хердту за счёт германской стороны в течение месяца работать в архиве над разбором всех этих документов, которые, конечно же, никакого отношения к экспонатам музея не имели.

Виктор Хердт, выходец из поволжских немцев, закончил Лейпцигский университет, работал в Москве в газете «Нойес Лебен». Его, знатока немецкого языка и диалектов, пригласил на работу в Германию доктор Айсфельд. С Виктором Хердтом я была уже знакома, он приезжал в архив, ещё работая в России, но в то время немецкие фонды были закрыты, и я не имела права допустить его к работе с ними. Объяснились, поняли друг друга, а затем долгие годы совместной исследовательской работы сделали нас настоящими друзьями. Более того, оказалось, что по заданию посла Германии в России господина Шмида он представлял мои научные работы правительству Германии, когда после окончания строительства здания архива было принято решение наградить меня высшим орденом Германии. Естественно, что друг об этом мне написал и рассказал уже после награждения.

Приезжая в город Энгельс на такое длительное время, Виктор жил на квартире в том же доме, где жила я. И потому мы имели возможность работать в архиве до поздней ночи. Работа, естественно, шла медленно. Он переводил каждый документ, моя задача как

архивиста состояла в том, чтобы формировать дела и составлять на них заголовки. Оказывала нам помощь и Ольга Лиценбергер, ныне доктор исторических наук, профессор. Из 120 дел так называемых экспонатов нами было сформировано и внесено в опись 305 дел.

В ходе работы нам удалось установить, что часть документов попала в музей после ликвидации римско-католических и евангелическо-лютеранских церквей и репрессий советской власти по отношению к священникам, большинство из которых погибло в ссылках или было расстреляно. Именно так попали в музей связки с документами Эрбеса. Они отражают не только историю и состояние церковного прихода в Куккусе (Вольское), где пастор Иоганнес Эрбес служил с 1902 по 1930 год, но и состояние школьного дела, работу церковно-приходских школ Катариненштадтского евангелическо-лютеранского северного прихода. Здесь же материалы школьной учительской конференции немецких колоний 1870 года, сведения о работе школ нагорной стороны, заметки по школьному вопросу со сравнительными данными о количестве уроков Закона Божьего в колониях России и немецкоговорящих странах. Сохранились обращение пастора от 1890 года к учителям колоний и сведения по истории саратовских колоний, составленные им в начале XX века, хроника волжских колоний за 1904—1905 годы, хронологическая таблица пасторов Поволжья за 1869—1903 годы. Пастор собирал материалы по истории поволжских немецких колоний и песенный фольклор поволжских немцев. Известный фольклорист, И. Эрбес написал работу «К истории народной песни в Поволжских колониях», опубликованную лишь частично, вёл переписку с пробстами и пасторами Поволжья и за границей. Состоял он и членом редакционного совета газет «Дойче Фолькцайтунг» и её преемницы «Фолькцайтунг», выходивших с 1906 по 1916 год в Саратове. Некоторые как опубликованные, так и неопубликованные статьи корреспондентов этих газет сохранились в материалах Эрбеса как одного из редакторов газеты.

В 1926 году Народный комиссариат просвещения АССР НП с целью публикации выкупил у дочери и вдовы депутата I Государственной думы частного поверенного Якоба Дитца, умершего в августе 1917 года, его работу «История поволжских немцев-колонистов». Однако издана она не была, хотя в Немецкой республике уже было своё издательство (Немгосиздат), а в начале 1930-х годов это стало невозможным уже по идеологическим мотивам. Попытки перевода рукописи на немецкий язык так и остались фрагментарными. Это серьёзное исследование вобрало в себя анализ и сопоставление законодательных актов правительства, большое количество документов Саратовской конторы опекунов иностранных поселенцев, воспоминания колонистов и работников конторы. Богатый материал собран и описан Я. Дитцем и по вопросам земледелия и землепользования, развития промышленности и торговли, жизни церквей и школ. Непреходящую ценность представляют главы, в которых описаны праздники, обычаи, суеверия, бытовавшие у немцев Поволжья.

Одновременно с этой работой в музей поступили и другие материалы, характеризующие Якоба Дитца как яркую талантливую личность, например дневник, который юрист, тогда уже бывший депутат I Государственной думы России, вёл в Камышинской тюрьме в одиночном заключении в 1909 году. Сохранились его статьи и документы о работе в Думе. После изучения всего массива документов Дитца нами было сформировано и внесено в опись коллекции 22 дела, которые дали возможность пользователям и автору этих строк написать несколько работ о Якобе Дитце, изучить его жизненные принципы и политические пристрастия и представить их на суд учёных. Документы были исследованы также специалистами из Германии (Люнебург). «История поволжских немцев-колонистов» была опубликована только в 1997 году в рамках совместного проекта Гёттингенского исследовательского центра и нашего архива под редакцией Игоря Плеве с предисловием его и Елизаветы Ериной.

Невозможно переоценить это издание. Оно позволило познать ранее неизвестные страницы истории и культуры целого народа, сравнить их с работами пасторов, историков,

учителей Г. Бератца, Г. Бауэра, А Шмидта, Д. Шмидта и других. Работа Я. Дитца весьма востребована, она выдержала уже несколько переизданий. Опубликован и дневник Я.Е. Дитца под общей редакцией доктора исторических наук профессора И.Р. Плева.

В здании Центрального музея АССР НП работала Языковая комиссия, возглавляемая Георгом Дингесом до его ареста в январе 1930 года. Преемником его стал Андрей Дульзон. После того как в марте 1934 года был арестован и он, документы Комиссии в необработанном и неупорядоченном виде так и остались в музее, затем поступили в архив и были описаны нами в Коллекции, но при создании Объединённого архивного фонда учёных Г. Дингеса и А Дульзона были переданы в их фонд.

Здесь же в Описи так называемых экспонатов оказалась после ареста заведующего методическим бюро Народного комиссариата просвещения АССР НП Августа Лонзингера, известного писателя, этнографа, учёного и краеведа, его уникальная рукопись «Предметная (материальная) этнография поволжских немцев (селение, жилище, пища, одежда)», написанная им в Саратове в 1925 году. Материалы к рукописи автор начал собирать ещё в 1914 году. Во введении к работе он писал: «Я попробовал получить сведения о различных сторонах жизни народа на основе систематически составленного опросного листа (анкеты), который был послан во все колонии. Заполненные анкеты приходили из многих колоний». Автор отмечал, что и до него были попытки вести наблюдения фольклористического характера в Области немцев Поволжья, но в основном это были статьи, описывающие нравы и обычаи немцев-колонистов. Он отмечал статьи Петера Зиннера, собрание народных песен И. Эрбеса и П. Зиннера, особое значение придавал работе Г. Дингеса «О наших диалектах». Все эти работы и собрание Эммы Дингес для этнографического музея А Лонзингер включил в свою работу. В разделе «Кров, жилище» он показал, как было «разбито» место деревни, размечены дворы и улицы. В центре находилось место под церковь в виде правильного четырёхугольника размером 176 X 132 м. По обе стороны от площади пролегали прямыми линиями две главные, шире остальных, улицы. Кладбище располагалось сначала вокруг церкви, стариков хоронили отдельно. Затем оно было вынесено за ограду. Описав двор, дома, жилые комнаты, автор высказал мысль, что колонисты жили зажиточно. Конечно, советская власть даже из-за этого заключения автора не могла позволить опубликовать работу. Именно Виктор Хердт подготовил и опубликовал рукопись в Германии.

В полученных из музея документах находились и собранные А Лонзингером в 1928—1929 годах краеведческие материалы издания в рамках программы «Наш кантон», составленная им Схема к этой книге. Мы также описали их, после чего неоднократно поднимали вопрос о необходимости подготовки их к публикации, так как они очень важны для изучения истории поселений нашего региона, но осуществить задуманное не удалось. Наиболее полно представлены материалы о Ровенском районе, которые были подготовлены к изданию Виктором Хердтом в Геттингене, но отсутствие средств не позволило осуществить этот проект. Не менее интересны материалы из Бальцерского, Маркштадтского, Мариентальского, Франкского и других кантонов.

Безусловно, на этих документах присутствует налёт советского периода — отрицательное отношение к религии, к фольклору, к строю страны до 1917 года, — но они ценны географическим описанием поселений, сведениями о народном образовании, культуре, здравоохранении, развитии сельского хозяйства, промышленности. Написаны они учителями, другими представителями сельской интеллигенции и священниками. Хочется надеяться, что настанет время, когда все эти материалы будут опубликованы и введены в научный оборот.

Рассказать подробно обо всех документах, включённых нами в Коллекцию, не представляется возможным. Но учёные и ценители истории обратят внимание на дневники Иогана Георга Меринга за 1773—1775 годы и Иогана Валла о жизни меннонитов сначала в Западной Пруссии, а затем и на берегах Волги, на работу учителя Христофора Шааба по истории 39 колоний нагорной стороны, написанную в 1912 году, и на его статьи о

возникновении и задачах колониетской школы, созданной в 1906 и 1909 году. В приложении к этим материалам он составил хронологические таблицы школьного дела в колониях за 1762—1908 годы. Здесь же генеалогия его семьи за 1766—1914 годы, биография и материалы по подготовке учителя к урокам, переписка с пастором Эрбесом, Гамбургским архивом и архивом города Любека о списках поселенцев, прибывших на Волгу из Гамбурга. К 150-летию своей родной колонии Семёновна Х. Шааб написал её историю, в приложении к которой собрал статистические данные за 1767—1907 годы, списки пасторов, форштегеров, шультмейстеров и кандидатов для утверждения на должности учителей Семёновской сельской школы на 1918 год.

Расскажем и о документах И.А. Цорна, над которыми хотел, но не успел поработать Виктор Хердт, который вышел на пенсию.

И.А. Цорн — уникальная личность. Его разносторонние увлечения, взгляды нашли отражение в сохранившихся документах. Бывший офицер, он служил в 203-й пешей саратовской дружине, вёл дневник и написал её историю в 1915 году. Он подготовил меморандум о состоянии Области немцев Поволжья и необходимых мероприятиях по улучшению хозяйственной жизни в Поволжье, написал «Очерки по хозяйственному и культурному переустройству волжских колоний». Его путевые очерки о Германии, работа «Картины германского сельского благоустройства», рукописи «Как выглядит крестьянское хозяйство в Саксонии...», «Как за границей проводится поселение крестьян и рабочих» легли в основу предложений о развитии всех направлений хозяйственной жизни в Немецкой республике. В 1917 году типографским способом была издана его работа «Основополагающая культурная работа в поволжских колониях». В 1921 году он подготовил сразу две рукописи — «О прудовом хозяйстве и разведении рыб, а также об организации рыболовецких обществ в поволжских колониях» и «Водопроводы в селениях, товариществах и отдельных домах». В следующем году он создал проект кооперативного товарищества Немсельскосоюза (крестьянской библиотеки). Но желание перенести опыт Германии на землю Поволжья не могло увенчаться успехом. Что стало с автором этих работ, нам неизвестно, ведь в последующие годы даже упоминать о германском опыте было небезопасно.

Разнообразие полученных документов, из которых в этом материале мы описали лишь малую часть, заставило составителей описи продумать её построение, чтобы оно устраивало как архивистов, так и пользователей. Документы, которые необходимо было включить в коллекцию, отличались огромным разбросом по времени (1764—1941 годы) и довольно разнообразной тематикой, поэтому жёстко сгруппировать их по тематическому признаку было затруднительно. Условно мы вычленили девять разделов.

В первый раздел (Общие вопросы и вопросы, касающиеся жизни и быта колониетов) включены законодательные акты правительства, приказы и инструкции Конторы опекунов иностранных поселенцев с 1764 года, описание внутреннего распорядка в колониях, Меморандум об организации управления немецких колоний на Волге, сообщения Самарскому губернатору о беспорядках в колониях в 1890 и 1905 годах, ведомости погашения долгов колониетов перед казной за 1806 и 1822 годы. Здесь же выписки из правительственных распоряжений, диаграммы, переписка по вопросам землевладения и землепользования в период столыпинской реформы, Циркуляр Министра внутренних дел губернаторам от 22 декабря 1914 года о составлении при-говоров сельских сходов поселенцев-собственников, выписка из постановления Совета министров о запрещении преподавания на немецком языке с 1916—1917 учебного года во всех учебных заведениях и Обязательное постановление от 14 апреля 1915 года о запрещении в публичных местах разговоров на немецком языке.

Далее описаны документы за 1917—1923 годы: проект реорганизации Советов солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, постановления, воззвания и телеграммы Поволжского комиссариата по немецким делам о создании первой немецкой автономии,

сообщения Берлинского комитета поволжских немцев о распределении собранной ими помощи, критические заметки о переименовании немецких населённых пунктов неизвестного автора, скрывшего своё имя под псевдонимом Кайн Эльфендеммер (1924 год).

Второй раздел посвящён документам по истории заселения, в нём работы не установленных авторов: «История переселения немецких колонистов на Волгу с 1763 года до первого расцвета колоний», «История поволжских колоний Новоузенского уезда», материалы к истории немецких колоний за 1764—1910, 1899—1900 годы, 1812 и 1828 годы. Здесь же статьи по истории немецких колоний, опубликованные в «Саратовской немецкой газете» за 1864—1865 годы, в журнале «Клеменс» за 1902—1903 годы, «Немцы на Волге» с подзаголовком — из истории колонистов и католической церкви. В этот раздел включена и изданная типографским способом работа Н.Ф. Хованского «К истории немецких колоний Саратовской губернии (из дел Сенатского архива)». Интересны материалы по подготовке книги по истории немецких колоний в России (до 1915 года), План (программа) книги и анкета-опросник по истории заселения колоний, строительства церквей и деятельности школ.

Период после 1917 года представлен Дневником пастора за 1918—1923 годы о событиях в немецких колониях, путевыми заметками о посещении Республики немцев Поволжья в 1928—1929 годы, рукописным описанием жизни германского пленного в России (1889—1928 годы). Фактически это агитка за советскую власть. Установить авторство не представилось возможным, так как утрачены первые три листа.

В третий раздел включены статистические сведения о количестве колонистов в разные годы в колониях Лесной Карамыш, Карамышевка, Гололобовка за 1805—1806 годы, Северный Катариненштадт, Кано, Филиппсфельд, Эрнестинендорф, Боаро за 1870—1871 годы с перечислением членов семей и хранящихся в семьях библий, музыкальных инструментов, песенников. Здесь же списки первых поселенцев колоний Гололобовка (Денгоф) и Привальное (Варенбург), выписки из книг о рождении, крещении и смерти колонистов Лесного Карамыша (Гримм), Поповкино (Иост), данные переписи колоний Сосновского, Норкского и Каменского округов за 1798—1803 годы. Эти документы используются при подготовке ответов на генеалогические запросы, так как не сохранились документы многих церквей и ревизские сказки (перепись населения).

Четвёртый раздел — документы по истории церквей: инструкции пасторам, шульмейстерам (учителям); послужные списки пробстов, пасторов (Карла Фридриха Георга Конради, Лесной Карамыш, Иогана Самуэля Губера, Усть-Золиха); посмертное описание жизни лютеранского пастора из Катариненштадта Германа Мооса; решения церковных сходов колоний в защиту пастора Клюка (Франк), дневники, материалы о его поездке в Сибирь, о получении им денег из Америки на оказание помощи немцам Поволжья. Здесь же извещение о смерти пастора Фридриха Кульберга. Интерес вызывают и история саратовской церкви Святой Марии, опубликованная к 100-летию со дня её основания, и устав Катариненштадтского евангелическо-лютеранского общества молодых людей, утверждённый 8 мая 1912 года министром Золотарёвым, письма правления евангелического Синода из Буэнос-Айреса в лютеранские приходы с просьбой об оказании помощи Синоду. Здесь же документы к истории братских общин, сектантства, псалмы, религиозные и похоронные песни, песня радости села Зауморье.

Документы советского периода представлены уставами церквей, протоколами заседаний церковных советов, отчётами о деятельности церквей, морали, возрастающем отчуждении населения от церкви, отчётом епископа Майера о поездке в Сибирь, постановлением Президиума ЦИК и Совнаркома АССР НП о проведении собраний, связанных с отправлением религиозных обрядов и культов, 1926 года, в период развернувшейся борьбы с церковью.

Пятый раздел — документы по истории народного образования: хронологическая таблица по школьному делу в поволжских колониях за 1762 и 1812 годы, документы о

работе церковно-приходских школ Катариненштадтского северного евангелическо-лютеранского прихода, переписка пастора Дзирне с Конторой иностранных поселенцев, письмо пастора Губера об учреждении школы для бедных и сирот (1851— 1859 годы), уставы и годовые отчёты катариненштадтского приюта, дома призрения для детей «Бетель» в колонии Гнадентау (1893—1894 годы), условия приёма в Орловскую школу глухонемых детей в 1915—1916 учебном году, устав Тарлыковской школы на начало XIX века, списки учащихся, правила для учениц женских гимназий, прогимназий и училищ (1874 год), правила приёма в Ровенскую учительскую семинарию, объявления школы глухих Катариненштадта о приёме заявлений до 10 мая 1913 года, экзаменационные письменные работы, рукописная газета «Наши идеалы» римско-католической семинарии в Саратове и другие.

Шестой раздел представлен документами по истории культуры, народного творчества и литературы — это народные песни, собранные Г. Штаубом в 1875 году, народные песни и ноты, большая часть из которых не опубликована, стихи и песни, собранные саратовской учительницей Кларой Оберт в немецких поселениях, стихи и песни свадебной обрядности, стихи Л. Ауэрбаха, Ф. Баха, Б. Боаро, В. Глюка, С. Гейнца, В. Кляйна и других.

Материалы по краеведению вошли в седьмой раздел, но об этих документах мы уже рассказали.

Не требует пояснения следующий раздел — листовки, газеты, манускрипты.

Самый информационно насыщенный раздел — девятый, в который вошли работы отдельных авторов, описанных для быстрого поиска по алфавиту. Открывается он работами Фердинанда фон Вальберга «Возникновение любви к Родине у жителей поволжских степей», посвящённой 150-летию поволжских колоний, и Н. Дальгеймера «История села Мариенталь» (1908 год). Наиболее значимых авторов мы уже назвали, рассказали и об их работах.

Хотелось бы обратить внимание на три тома рукописных материалов к опубликованной в 1930 году работе Давида Шмидта «Очерки по истории немцев Поволжья» — возможно, они требуют сравнения с опубликованными материалами. Три тома рукописей Антона Шнайдера «Описание жизни немцев Поволжья» за 1763— 1863 годы, как мне кажется, мог бы прочитать только Виктор Хердт. Сохранились отдельные рукописные главы из работы А. Шнайдера об истории немцев-колонистов на Волге за 1798—1868 годы и за 1909 год, а также неполный вариант работы «домашнее и сельское хозяйство для немецких иностранных поселенцев Самарской и Саратовской губерний по обе стороны Волги».

Благодаря Виктору Хердту и его коллегам опись коллекции документов составлена на двух языках — русском и немецком — и опубликована в рамках совместного проекта Института германских и восточноевропейских исследований (Гёттингенское отделение Института культуры и истории немцев в Северо-Восточной Европе, ныне Норд-Ост институт в Люнебурге) и нашего архива за счёт средств федерального правительства Германии. Для удобства в работе она снабжена именным, географическим и тематическим указателями. Опубликованная опись коллекции дала новый импульс исследователям для научной работы, а архивистам позволила продолжить сбор документов по истории и культуре поволжских немцев от их потомков, проживающих как в России, так и в других странах континента. В настоящее время в архиве уже описано немалое количество документов поволжских немцев на бумажной основе и фотографий по описям Коллекции № 2 и 3. Среди поступивших документов есть и уникальные, к примеру композитора Г. Шмидера.

*Ерина Е.М. Под покровом Богородицы:
Из истории слободы Покровской – Покровка – Энгельса в документах и фактах. —
Саратов: Издательский дом «Волга», 2017. — Т. 5, С. 179-185.*